

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКИХ СООБЩЕНИЙ О ЧУДЕСАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЧУДА О СВЕЧЕНИИ ПОД КАЗАНЬЮ 1552 г.)¹

При изучении рассказов о чудесах, которые сопутствовали важнейшим событиям XVI в., наше внимание привлекло Чудо о свечении под Казанью 1552 г. Описание рассматриваемого Чуда помещено в Житии Даниила Переяславского, а также в 24 тит. 10 гл. 17 ст. Степенной книги. Важно отметить, что, как было установлено в историографии, и Житие Даниила, написанное между 1556 и 1562 г.², и Степенная книга, составленная по поручению митрополита Макария на рубеже 50–60-х годов XVI в., создавались одним лицом — духовником Ивана IV благовещенским протопопом Андреем (впоследствии митрополит Афанасий)³. Таким образом, рассказ был зафиксирован одним лицом: сначала было написано Житие Даниила, несколько позднее Степенная книга, в которую было включено жизнеописание переяславского святого. Как уже отмечалось в литературе⁴, последнее послужило источником 24 тит. («О видѣнии преподобнаго Данила»). При включении в Степенную книгу фрагмент Жития подвергся правке, которая, впрочем, не затронула его основное содержание. Ввиду важности текста данного рассказа для последующего изложения приведем его варианты, содержащиеся в Житии Даниила и Степенной книге:

Житие Даниила Переяславского	Степенная книга
«И откры оконце храмины, еще нощи глубоце сущи, и видит явьствено, а не во снѣ, над градом Казанию свѣтъ необычен; и разливашеся свѣтъ по всему граду, и во свѣте мнози столпи пресвѣтлии, яко огнени блещахуся, и яко свѣщи к небеси воспалахуся. Возбуди же ту нѣкоего велможу, спяща, уязвлена стрѣлою на брани, иже ближнии у благочестиваго царя, яко да и той видит таковой чюдный свѣтъ над градом и во граде. Вельможа же аще и болѣзнуя бяше от язвы, но обаче воста и, с прочими ту мужми зряще сия, дивляхуся... Възвещено же бысть и сие видѣние христоробивому царю» ⁵ .	«И откры оконце храмины, еще нощи глубоцѣ сущи, и видѣ явно, а нѣ во снѣ надъ градомъ Казанию свѣтъ необыченъ, яко великъ пожаръ видится въ градѣ, и разливашеся свѣтъ надъ всѣмъ градомъ. По свѣте же мнози столпове пресвѣтли блещаху. Възбуди же ту спяща нѣкоего уязвена стрѣлою отъ татар, и тѣи бѣ единъ отъ совета царева, и приведе его къ оконцу и со инеми, иже бяху ту, и видѣша неизреченное оно свѣтоявление. И вси дивляхуся... Сие же повѣдано бяше и самому благочестивому царю» ⁶ .

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (проект МК-4191.2009.6).

² О времени написания и авторстве Жития Даниила Переяславского см.: *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 204–211; Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и чудеса его. К 400-летию Троицкого Данилова монастыря в Переяславле-Залесском (15 июля 1508 г. — 15 июля 1908 г.) / Изд. проф. С. И. Смирнова. М., 1908. С. V–XV.

³ Подробнее о времени создания и составителе Степенной книги см.: *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. С. 168–217; *Усачев А. С.* Забытое мнение о Степенной книге (Из неопубликованного наследия М. Я. Диева) // Археографический ежегодник за 2004 год. М., 2005. С. 77–84; *Его же.* Личность составителя Степенной книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2 (36). С. 34–47; *Его же.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 125–197, 374–444.

⁴ *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. С. 209.

⁵ Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца. С. 76–77.

⁶ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2. С. 367–368. Рассказ продублирован в Александро-Невской летописи, восходящей к Лицевому своду (см.: ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 194); последний, как известно, создавался с привлечением материала Степенной книги.

Как видим, согласно Чуду, его свидетелями были некий «церковник» (в Степенной книге — «презвитер»), некий раненый стрелой «ближний» к царю «вельможа» (в Степенной книге — член «совета царева»), а также некие «мужи» (в Степенной книге — «иные»). Попытаемся выяснить, о ком конкретно идет речь в данном рассказе.

Близким к Даниилу священником, судя по всему, являлся Андрей, который зафиксировал рассмотренный рассказ сначала в Житии переяславского святого, а затем в Степенной книге. Любопытно отметить, что в данном отрывке отсутствуют ссылки на его источник, которые составитель Степенной книги обычно делал, заимствуя те или иные фрагменты⁷. Возможно, это объясняется тем, что соответствующий рассказ был им записан вновь, хотя, вероятно, с использованием Жития. Мог ли Андрей лично наблюдать данное Чудо? Показания имеющихся в нашем распоряжении источников позволяют считать это вполне вероятным. Так, известно, что Андрей, являясь духовником Ивана IV (около 1550 г. — начало 60-х годов XVI в.⁸), нередко сопровождал его в поездках. Участвовал Андрей и в казанском походе⁹: источники сообщают о благословении протопопом царя, об их совместной ночной молитве перед штурмом Казани, о торжественном въезде царского духовника вместе с Иваном IV в завоеванный город и об участии Андрея в закладке Благовещенского собора в Казани¹⁰.

А теперь обратимся ко второму свидетелю Чуда — некоему раненному стрелой лицу — «вельможе», «ближнему у благочестивого царя» («от совета царева»). Идет ли речь о реальном персонаже, или в рассказе фигурирует некий «имярек», упомянутый лишь для того, чтобы подтвердить правдивость описания Чуда? Был ли кто-либо из русских воевод «от совета царева» ранен стрелой в ходе боев под Казанью (причем не при штурме самого города, а до этого события)?

Как сообщает наиболее ранний источник по истории Казанского похода — Летописец начала царства — в ходе боев на подступах к городу 26 августа казанцы русского воеводу «князя Ивана узавиша двема стрелами»¹¹. Речь идет об Иване Федоровиче Мстиславском, который во время похода на Казань 1552 г. вместе с М. И. Воротынским являлся воеводой Большого полка¹². Важно отметить, что И. Ф. Мстиславский получил боярство около 1548–1549 г.¹³ и, соответственно, на момент Казанского похода входил в «совет царев» (т. е. в Боярскую думу, которую он позднее (после смерти И. Д. Бельского в 1571 г.) и возглавил). Судя по тому, что И. Ф. Мстиславский упоминается в росписи воевод, которым надлежало штурмовать Казань (2 октября)¹⁴, и что боярин пережил бурные события

⁷ Как показало изучение источников Степенной книги, ее составитель в случае наличия у него соответствующих «летописаний», устных или письменных рассказов, как правило, ссылался на них. Подробнее об источниках памятника и методах работы с ними его создателя см.: *Кусков В. В.* Степенная книга как литературный памятник XVI века: дис. ... канд. филолог. наук. М., 1952; *Barnette W.* Stepennaja kniga: Sources, their Adaptation and Development: Ph.D. diss. Nashville, 1979; *Lenhoff G.* How the Bones of Plato and Two Kievan Princes were baptised: Notes on the Political Theology of the «Stepennaja Kniga» // *Die Welt der Slaven*. XLVI. 2001. S. 313–330; *Околович Н. Ф.* Жития святых, помещенные в Степенной книге / Вступ. ст., публ., коммент. А. С. Усачева. М.; СПб., 2007; *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 198–361.

⁸ См. перечень духовников московских великих князей: *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник. Исследование с приложением: материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1914. С. 251–252. Прил. I.

⁹ Нельзя исключить того, что духовник сопровождал царя и в ходе других военных кампаний (например, в походе на Полоцк зимой 1562/1563 г.). См.: *Усачев А. С.* Ранняя версия рассказа о взятии Полоцка в 1563 г. в древнерусской книжности // *Вестник СПбГУ. Серия 2: История*. 2008. Вып. 3. С. 5; *Его же.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 338.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 29. С. 96, 105, 107, 109–110. Любопытно отметить, что в войске и помимо Андрея было значительное число представителей духовенства. Так, как сообщает Летописец начала царства, перед штурмом Казани Иван IV приказал воинам «очистится всем и у отцов духовных исповедаться» (см.: Там же. С. 104).

¹¹ Там же. С. 98.

¹² Там же. С. 78.

¹³ *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI в. // *Археографический ежегодник за 1957 год*. М., 1958. С. 61. Прим. 240; *Его же.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 317. Ср.: *Филошкин А. И.* История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная рада». М., 1998. С. 44, 46.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 29. С. 105.

время правления Ивана IV (возможно, благодаря своей политической пассивности, отмечаемой всеми историками)¹⁵, раны были не опасными¹⁶. Косвенно на это указывает и то, что, согласно рассказу о Чуде, раненый воевода смог ночью добраться до окна и лично наблюдать знамение.

Важно отметить, что, как прямо следует из текста Чуда, царский духовник и раненый воевода — представитель одного из самых знатных княжеских родов — под Казанью жили в одной «хроmine» (т. е. в одном помещении¹⁷). Это указывает как минимум на факт знакомства Андрея с воеводой. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: царский духовник, сопровождавший Ивана IV в походе на Казань, явно встречался с членами «совета царева» и с крупнейшими воеводами. Любопытно отметить, что число обитателей этой «хромины» в русском лагере под Казанью этими двумя лицами не ограничивалось: как отмечено в рассматриваемом рассказе, в ней проживали и иные лица (некие «мужи», согласно Житию Даниила), имена которых, впрочем, не приведены. Кто мог находиться рядом с Андреем и И. Ф. Мстиславским в эту ночь?

Прямого ответа на этот вопрос источники не дают. Есть лишь косвенные данные, которые позволяют полагать, что речь могла идти о других знатных лицах. Проясняя этот вопрос, обратим внимание на любопытный источник, который подтверждает факт знакомства Андрея и И. Ф. Мстиславского, — «Историю о великом князе московском» А. М. Курбского. Этот памятник повествует о том, что свидетелями пророчества Максима Грека относительно скорой смерти царевича Дмитрия, умершего в 1553 г., кроме самого А. М. Курбского являлись также протопоп Андрей, И. Ф. Мстиславский и А. Ф. Адашев, которые все вместе передали царю содержание пророчества афонского старца¹⁸. На данное сообщение «Истории» А. М. Курбского обратил внимание еще С. И. Смирнов, разбирая факты биографии Андрея-Афанасия: согласно мнению историка, оно указывало на то, что «Андрей сочувствовал партии Сильвестра и Адашева»¹⁹ (позднее С. И. Смирнов отказался от данного предположения²⁰). В любом случае свидетельство А. М. Курбского в сочетании с данными независимого от него описания Чуда указывают на то, что Андрей, очевидно, благодаря своей должности, а возможно, и личным качествам, был связан с кругом видных деятелей начала правления первого русского царя. Нельзя исключать того, что кто-то из них мог входить в число «иных» («мужей») свидетелей Чуда.

Косвенный намек на то, что очевидцами знамения являлись лица, близкие к кругу «Избранной рады», содержится в другом фрагменте «Истории» А. М. Курбского. Так, повествуя о казанском походе, этот писатель сообщает о неких «ночных (! — А. У.) видениях», предвещавших взятие Казани. Особое внимание обратим на то, что, согласно «Истории о великом князе

¹⁵ Он принял постриг в июле 1585 г. и в 1586 г. умер. Подробнее о биографии И. Ф. Мстиславского см.: *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. С. 269, 271, 317, 319, 410, 413, 415; *Его же.* Опричнина. М., 2001. С. 68–69, 89, 91, 169, 172, 174, 222, 225, 261, 266, 272, 277, 279, 284–285, 310, 331, 339; *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 г.). СПб., 1992. С. 27, 30, 32–35; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 120, 133–134, 143, 151, 160, 213, 226, 231, 235, 268, 289, 309, 319, 429–430, 451, 459, 468, 475–478, 510; *Филошкин А. И.* История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная рада». С. 39–40, 44, 46–48, 51, 53–54; *Солодкин Я. Г.* Тайна «хроник» боярина И. Ф. Мстиславского (К истории частного летописания в России XVI в.) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 945–949.

¹⁶ *Житие Даниила*, написанное ранее Степенной книги (т. е. хронологически более близкое к описываемым событиям), повествует о том, что «вельможа же аще и болѣзну бяше от язвы, но обаче воста». Степенная книга, составленная некоторое время спустя, уже не упоминает об этих деталях — она лишь указывает на то, что раненого воеводу Андрей «приведе... къ оконцу».

¹⁷ Наряду с переводом «хромины» как «дома» И. И. Срезневский приводит и переводы «часовня», «храм» (см.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. СПб., 1903. Стб. 1396–1397). Однако из контекста очевидно, что в данном случае слово используется в первом значении — трудно представить, что в походном «храме» или «часовне» ночевал священник, а также спали (а не молились) раненый воевода и ряд других лиц (в рассмотренном отрывке прямо указано, что священник «возбудил», т. е. разбудил, их).

¹⁸ Сочинения князя Курбского. Т. 1: Сочинения оригинальные // РИБ. СПб., 1914. Т. 31. Стб. 210.

¹⁹ *Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца.* С. X. Прим. 5.

²⁰ Перерабатывая текст своего труда о Житии Даниила, С. И. Смирнов в своих рукописных дополнениях к нему отметил, что «связь Андрея с партией Адашева не была тесна, потому что он не навлек гнева царского и после возведен был в митрополиты» (см.: *Усачев А. С.* Экземпляр издания «Житие Даниила Переяславского...» из библиотеки С. И. Смирнова (по фондам Российской государственной библиотеки) // Библиотекословение. 2008. № 6. С. 55).

московском», они были посланы «неким достойным и чистым совестью мужам»²¹ (как нетрудно заметить читателю этого сочинения А. М. Курбского, подобным образом характеризовались лица, близкие к «Избранной раде»²²). Итоги разбора Чуда о свечении дают возможность установить имена, по крайней мере, двоих из них — это были благовеценский протопоп Андрей и воевода И. Ф. Мстиславский. Вряд ли в этот круг входил сам А. М. Курбский: во-первых, в своей «Истории», носящей явный автобиографический характер, он ничего об этом не пишет; во-вторых, автор «Истории», являясь одним из руководителей русских полков «правой руки», находился в другой части русского лагеря (этого нельзя сказать о И. Ф. Мстиславском, который командовал Большим полком, т. е. основными силами русского войска, находящимися вместе с царем²³).

В связь с несомненным фактом знакомства Андрея с лицами, окружавшими Ивана IV, также можно поставить то особое место, которое царский духовник занимал при русском дворе. На это указывает ряд обстоятельств.

Во-первых, отметим, что деятельность ни одного из великокняжеских духовников (за исключением Митяя, жившего двумя столетиями ранее²⁴) так подробно не отображена в источниках, как это мы наблюдаем в случае с Андреем. Летопись сообщает о том, что он сопровождал Ивана IV в поездках по стране, отмечает его активные действия в ходе казанского похода, крещение им царских детей, а также второй жены царя Марии Темрюковны.

Во-вторых, нельзя не заметить, что Андрей вскоре после своего пострига (около 1561–1562 г.)²⁵, не являясь ни епископом, ни игуменом, занял вакантную после смерти Макария всероссийскую кафедру (1564 г.)²⁶. До (и после) Андрея — в XIV–XVII в. — ее занимали лишь лица, имевшие значительный «стаж» в высшей иерархии Русской церкви (архиереи, настоятели крупнейших обителей).

В-третьих, рассматривая деятельность Андрея в этот период, также обратим внимание на то, что, судя по имеющимся данным, в бытность свою духовником Ивана IV он имел возможность оказывать поддержку переяславским обителям, непосредственно влияя на выдачу жалованных грамот. Известен, по меньшей мере, один такой случай. Он связан с выдачей акта, подтверждающего имущественные права переяславского Данилова монастыря. Так, 28 октября 1554 г. архимандрит Данилова монастыря Кирилл просил у Ивана IV пожаловать обители два сельца — Загорье и Загорье Верхнее — в Никитском стане Переяславского уезда, а также деревню Оникеево в Нерльском стане Переяславского уезда. Царь, прописывая в жалованной грамоте

²¹ Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 193.

²² Например, согласно тексту «Истории» А. М. Курбского, Сильвестр и А. Ф. Адашев «собирають къ нему (Ивану IV. — А. У.) совѣтниковъ, мужей разумныхъ и совершенныхъ, во старости мастите сущихъ, благочестиемъ и страхомъ Божиимъ украшенныхъ; другихъ же, аще и во среднемъ вѣку, тако же предобрыхъ и храбрыхъ, и тѣхъ и онѣхъ въ военныхъ и въ земскихъ вещахъ по всему искусныхъ» (см.: Там же. Стб. 171–172).

²³ Если в «хромине», в которой ночевали Андрей и И. Ф. Мстиславский, действительно были иные руководители основных сил русского войска (находившегося непосредственно с царем Большого полка), то с известной долей вероятности можно допустить, что под «мужами» могли скрываться другие командующие основными силами русского войска (в частности, второй воевода Большого полка М. И. Воротынский). А. М. Курбский, повествуя о штурме Казани, не называя конкретных имен, сообщает о том, что царя окружали некие «синклиты» — «мужи веков еще отцов наших, состарившиеся в добродетелях и во всяких искусствах ратных» (см.: Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 198).

²⁴ Разбор показаний источников о нем см.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978; *Его же*. Повесть о Митяе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 252–253.

²⁵ Указание на постриг Афанасия около 1562 г. содержит Псковская III летопись. Она отмечает, что Андрей принял постриг за два года до занятия митрополичьей кафедры (т. е. за два года до 5 марта 1564 г.): «...и поставленъ бысть митропольский епископъ Афонасий иннок ис Чюдова монастыря, февраля, а былъ преже протопопъ благовеценский, и как постригся два лѣта ему прошло в чернецстве до митрополитства» (см.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 245). 6 июля 1561 г. Андрей последний раз фигурирует под своим мирским именем (в рассказе о крещении Марии Темрюковны). См.: Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца. С. XI.

²⁶ Подробнее о биографии Андрея-Афанасия см.: Покровский Н. Н. Афанасий // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 73–79; Макарий (Веретенников). Афанасий // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 708; *Его же*. Всероссийский митрополит Афанасий (1564–1566) // Макарий (Веретенников). Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 104–125; Усачев А. С. Забытое мнение о Степенной книге (Из неопубликованного наследия М. Я. Диева). С. 81–83; *Его же*. Экземпляр издания «Житие Даниила Переяславского...» из библиотеки С. И. Смирнова. С. 55–59.

челобитье архимандрита, среди прочего отметил, что «да и отец духовный протопоп Андрей нам о том бил же челом»²⁷ (на это обстоятельство обращал внимание еще С. И. Смирнов²⁸; данная формула крайне необычна для жалованных грамот этого времени²⁹). О заметной роли Андрея, по крайней мере в кругу лиц, окружавших митрополита Макария, говорит и то, что, судя по имеющимся данным, именно ему этот святитель поручил написание обобщающего труда по русской истории — Степенной книги, возможно, предназначенной лично для царя³⁰. При этом отметим, что Андрей в работе использовал труд примерно двух десятков помощников, работавших в митрополичьем скриптории³¹.

Необходимость продолжения изучения биографии Афанасия очевидна. Тем не менее уже на данном этапе можно отметить, что значительное влияние Андрея-Афанасия в 50-е годы XVI в. определялось не только его должностью царского духовника и близостью к царю, но и, по всей видимости, его связями с рядом лиц, окружавших Макария и Ивана IV с начала 50-х годов XVI в. (при этом вряд ли можно сомневаться в том, что такие связи в значительной мере были обусловлены должностью Андрея-Афанасия). Это, в свою очередь, побуждает предположить, что при изучении обстоятельств, связанных с избранием Афанасия на всероссийскую кафедру, управлением ею и добровольным уходом с нее, следует учитывать не только его близость к царю, но и его связи с представителями высшей московской знати.

* * *

Подводя итоги разбора рассказа о чудесном свечении под Казанью в 1552 г., отметим, что он является важным источником, проливающим дополнительный свет не только на историю Казанского похода, но и на внутриполитическую обстановку первых лет правления Ивана IV. Как следует из разбора представленных выше данных, детали, содержащиеся в описании Чуда, подтверждаются сообщениями иных, независимых от него, источников. Так, Летописец начала царства указывает на ранение И. Ф. Мстиславского под Казанью, а также на его участие если не в штурме города, то, по крайней мере, в его подготовке. Рассказ о Чуде дополняет летописные известия: он указывает на то, что раненый воевода Большого полка, а также некие неназванные «мужи» (вероятно, иные знатные лица, возможно, близкие к «Избранной раде») в лагере русских войск под Казанью жили в одной «хромине» с царским духовником. Последний, как следует из рассмотренного рассказа, а также из «Истории» А. М. Курбского, в 50-е годы XVI в., вероятно, благодаря своей должности был вхож в круг высших должностных лиц. Нельзя исключить того, что наряду с близостью Афанасия к царю эти связи могли сыграть определенную роль в его избрании в 1564 г. на всероссийскую кафедру.

²⁷ Добронравов В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском. Сергиев-Посад, 1908. С. 27. № 11. Как отметил М. И. Смирнов в публикации В. Г. Добронравова дата 1555 г. ошибочна (см.: Смирнов М. И. Указатель рукописных и изданных документов Переславль-Залесского края. Ч. 1. Акты XIV—XVI в. (Доклады Переславль-Залесского научно-просветительского общества. Вып. 12). Переславль-Залесский, 1924. С. 25). На данную грамоту в связи с биографией Андрея-Афанасия впервые обратил внимание А. И. Свирелин, см.: Свирелин А. И. О начале и устройении Переславского Данилова монастыря (при жизни преподобного Даниила). М., 1863. С. 81.

²⁸ Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца. С. Х.

²⁹ Благодарю С. М. Каштанова за консультацию.

³⁰ Об этом см.: Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1: отзыв академика А. И. Соболевского // СОРЯС. 1907. Т. 82. № 6. С. 8—9; Кусков В. В. Степенная книга как литературный памятник XVI века: дис. ... канд. филолог. наук. С. 75; Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 105; Макарий (Веретенников). Афанасий. С. 708; Покровский Н. Н. Исторические концепции Степенной книги царского родословия // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1. С. 93; Ленхофф Г. Д. Степенная книга: замысел, идеология, адресация // Там же. С. 144; Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 666—678.

³¹ Подробнее о функциях Андрея-Афанасия и его помощников при написании Степенной книги см.: Усачев А. С. Древнерусский книжник: автор, редактор или составитель? (на материале Степенной книги) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2009. Вып. 28. С. 224—239; *Его же*. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 374—444.